

Н. С. Нескордов

студент группы 27Л1313

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

БАЗОВЫЕ ТЕЗИСЫ НОЭМА ХОМСКОГО ЧЕРЕЗ 60 ЛЕТ ПОСЛЕ «СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР»

Ключевые слова: генеративная лингвистика, трансформационная грамматика, градация грамматичности, полужетченые структуры, грамматическая метафора.

Возникновение генеративной лингвистики во второй половине XX в. обозначило абсолютно новый вектор в изучении языковых единиц и оказало принципиальное влияние на фундаментальные исследования в области лингвистики и мировое языковедение в целом.

Ноэм Хомский, американский ученый, профессор Массачусетского технологического института, был первым теоретиком, полностью отказавшимся от бихевиористских, эмпирических по сути и

таксономических по цели методов лингвистического анализа на фонологическом, морфологическом и, самое важное, по мнению генеративистов, синтаксическом уровне.

Метод трансформационного анализа, представленный и сформулированный профессором Хомским в работе «Синтаксические структуры» (1957), вплоть до начала второго десятилетия XXI в. являлся самым экономичным, математически точным и более эффективным, по сравнению с методами изучения статичных цепочек языковых элементов, аппаратом описания формальных языковых структур.

Взяв за основу принципы конструктивизма и рационализма, которыми восхищался американский ученый, просматривающиеся не только в самой генеративной теории, но и в ее динамическом разрезе, то есть постоянном дополнении самим Хомским, мы можем выделить основные тезисы из всех его работ в области лингвистики и понять, какие из них являются актуальными до сих пор и могут служить теоретической базой для исследований в области языкознания и междисциплинарных областях, а какие неактуальны и, возможно, ошибочны:

1. *Трансформационный метод анализа*

Начало второй половины XX в. является временем зарождения и повсеместной интеграции компьютерной науки. Язык, по мнению Хомского, можно подвергнуть математическому анализу средствами вычислительных операций, при помощи которых выделяется конечное число грамматически верных синтаксических структур. Предложение в таком случае является главной единицей языка, а не фонема или морфема, как считалось ранее.

Следующая формула является примером трансформации предложения за счет глагольной грамматической категории залога:

vbl-NP-aux-V-NP-by-#-vbl,

где первый и последний элемент формулы (vbl) — переменные элементы; второй и пятый обязательно являются именными словосочетаниями (NP); третий элемент — вспомогательный глагол (aux); четвертый — смысловой глагол (V); шестой — предлог; а элемент, обозначенный «#», — это член предложения, при помощи которого можно продолжить синтаксическое «множество».

В итоге получаем предложение:

“Yesterday the boy was read the book by his mother”.

Каждый человек способен построить еще несколько предложений, используя перестановку элементов в формуле, описанной выше.

Появление первичной формулы Н. Хомский объясняет наличием у человека врожденного механизма, называющегося универсальной грамматикой.

2. *Универсальная грамматика*

Наличие универсальной грамматики (глубинных семантических структур, организующих мыслительную деятельность человека при помощи синтаксиса, кодифицирующего данные глубинные смыслы) является постулатом генеративной лингвистики, а затем и основополагающим тезисом когнитивной лингвистики. В когнитивистике подобное явление зовется фреймом (структурированная ментальная информация) и считается одним из ключевых понятий. Обобщенная схема предмета или ситуации, помогающая сознанию идентифицировать объект, или фреймы, на основе которых происходит интерпретация косвенных речевых актов, являются аналогом универсальной грамматики.

По мнению Хомского, с рождения каждый человек снабжен правилами составления и трансформации синтаксических структур и способностью словообразования.

В 2002 г. теория универсальной грамматики была урезана самим Н. Хомским до одного правила, ввиду давления со стороны научного сообщества после проведения длительных экспериментов, результат которых опровергает теорию американского профессора. Единственное правило универсальной грамматики, сохранившееся по сей день, — рекурсия.

3. *Рекурсия*

Это ограниченный набор слов и правил, из которых можно составить бесконечное количество синтаксических структур.

Например: **“John hopes Mary knows Peter is lying Jack...”**,
“The dog that the cat that the boy saw chased barked”.

4. *Градация грамматичности*

Используя методы трансформационного анализа, Н. Хомский сумел разделить синтаксические структуры на:

а) отмеченные (marked, grammatical structures) — грамматически правильные сочетания. Например: “The door is open”;

б) неотмеченные (unmarked, ungrammatical structures) — грамматически неправильные сочетания, существование которых в языке невозможно. Например: “Door is open the”.

Кроме того, Хомский разделяет понятия «смысловой» и «правильный». Ставший культовым пример “Colorless green ideas sleep furiously” великолепно показывает это разделение. Данное предложение не содержит отклонений от нормы, но является бессмысленным. Хомский называет такие структуры казуальными и не исследует их вне границ синтаксиса.

Тем не менее подобные структуры имеют право на существование и не противоречат теории универсальной грамматики, а, наоборот, подтверждают ее. Ребенок в процессе освоения лексики родного языка строит такие конструкции в неограниченном количестве. Советские ученые, среди которых такие именитые профессора, как Арнольд, Шендельс, Кухаренко, Штелинг и Раевская, применяют теорию градации грамматичности Н. Хомского в области стилистической грамматики при изучении транспозиций грамматических категорий и структур с нарушением лексической или грамматической сочетаемости, то есть полуотмеченных структур (профессор Арнольд так называет казуальные структуры Н. Хомского).

Введение понятия полуотмеченности позволяет обобщить и изучить случаи экспрессивности элементов с низкой предсказуемостью. Другими словами, Хомский сумел организовать довольно строгую систему внутри хаоса, который возникает при снятии ограничений на сочетаемость. Не имея ограничений, автор может намеренно использовать одну грамматическую форму в функции другой с целью создания образности, стилистического эффекта, который достигается при помощи эффекта обманутого ожидания, описанного Р. Якобсоном полвека назад.

Случаи переноса грамматической формы с одного вида отношений на другой составляют самый распространенный тип полуотмеченных структур — грамматическую метафору. Транспозиция воспроизводится в непосредственной связи с грамматическими категориями и представляет собой употребление какой-либо части речи в несвойственной ей грамматической функции.

В ходе нашего исследования нам удалось обнаружить, что многие советские и западные лингвисты, описывая явление грамматической метафоры, называют ее разными именами. Это осложняет изучение проблем языка в данной области, поэтому мы смогли собрать все термины воедино, чтобы избежать дальнейшей путаницы:

- 1) грамматическая метафора (Э. Оскар);
- 2) транспозиция;

- 3) морфологическая трансформация;
- 4) интенциональный семантический сдвиг грамматических форм;
- 5) актуализация грамматического значения (В. А. Кухаренко);
- 6) грамматическая абстракция;
- 7) негемпликационные сочетания (М. В. Никитин).

Используя в нашем исследовании принципы теоретической грамматики, а именно тезисное определение диалектического триединства («значение», «форма», «функция»), а также исследуя принципы стилистической валентности грамматических форм, мы делаем вывод о том, что грамматические метафоры, возникающие вследствие переноса исключительно грамматических категорий (переход одной формы в другую), являются случаями:

а) грамматической синонимии (использование одной грамматической формы в обычном для нее синтаксическом окружении вместо другой подходящей формы; без нарушения норм любого из уровней языка и без нарушения стилистической валентности). В синонимической корреляции грамматических форм обнаруживается их экспрессивно-стилистический потенциал, когда в процессе выбора языковых средств в целях правильного воплощения необходимого содержания стилистическая функция определяется как особая роль языковых средств, организованных соответствующим образом для достижения в каждом конкретном случае определенного эффекта. Например: использование продолженной формы грамматической категории аспекта в случаях, когда ее использование не является единственным грамматически верным. “I will go to sleep” — “I am going to go to sleep”, где оба предложения являются грамматически верными, но во втором случае намерение говорящего является более твердым, благодаря постоянной эмоциональной окраске продолженной формы грамматической категории аспекта. Кроме того, за счет использования формы настоящего времени вместо формы будущего грядущие действия кажутся нам вероятными в ближайший временной промежуток. В примере наблюдается случай ингерентной экспрессивности переноса (транспозиции) по двум исключительно грамматическим категориям глагола: aspect (non-continuous в continuous) и tense (future в present);

б) неотмеченности (изменение формы ради изменения формы, с невозможностью возникновения дополнительных коннотаций). Например, грамматически неверное использование словоформ в

пределах одной или нескольких грамматических категорий: “There are mistake in the following sentence”. Как уже было отмечено, подобные выражения хоть и имеют смысл, но, благодаря градации грамматичности, считаются грамматически неверными и существовать в языке не могут, то есть являются неотмеченными структурами.

Случаи одновременной транспозиции грамматических и семантических категорий языковых единиц являются примерами:

а) ингерентных случаев полумеченности (стертых грамматических метафор лексико-грамматического типа);

б) адгерентных случаев полумеченности (чистых грамматических метафор лексико-грамматического типа).

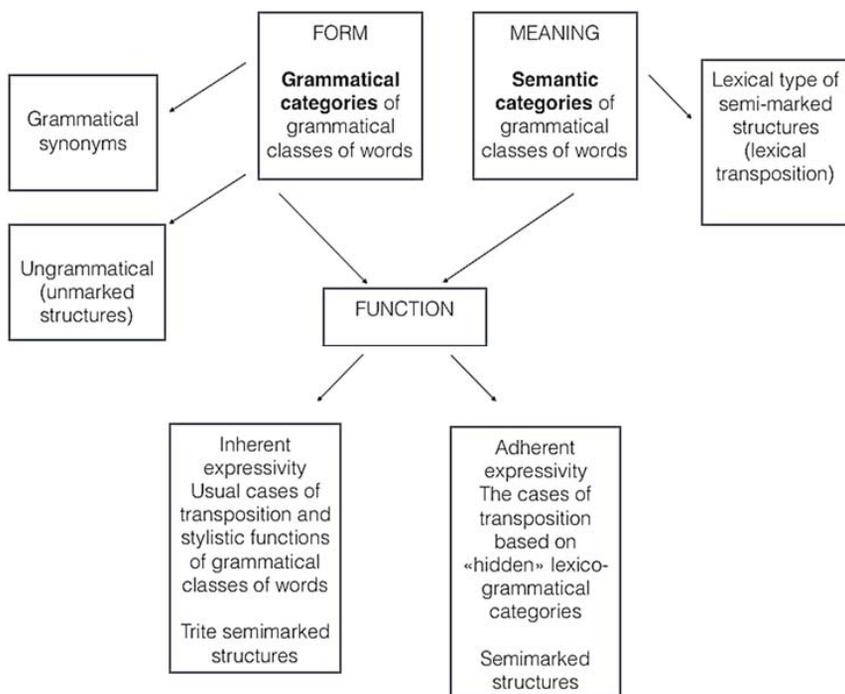

Рис. 1. Схема интенционального семантического сдвига (транспозиции)

Таким образом, мы можем заключить, что исследования в области стилистической грамматики, а именно изучение адгерентных

случаев экспрессивности транспозиций, то есть поиск чистых полуотмеченных структур, основанных на сдвиге скрытых лексико-грамматических категорий, являются наиболее актуальными на сегодняшний день. Скрытые (понятийные) категории передают понятия, существующие в общественной среде, при этом эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе. Исчерпывающее грамматическое описание языка невозможно, пока оно не включает описание скрытых категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко И. В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2. С. 141-149.
2. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука в конце XX века. М., 1995. С. 144-238.
3. Осокина Н. Ю. Скрытые категории как основа интенционального семантического сдвига // Известия Самарского науч. центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2 (5). С. 1226-1230.
4. Chomsky N. Rules and representations. N. Y., 1980.
5. Chomsky N. Syntactic structures. N. Y., 1957.